

Импрессионизм – направление в искусстве XIX – начала XX в. Особенностью работ импрессионистов стало обращение к городскому пейзажу, запечатленным в отдельно взятый момент, зафиксированный художником подобно остановленному кадру на движущейся ленте кинофильма. Импрессионисты создали также новаторскую для своего времени живописную систему. Покрывая холст мазками чистой краски, они тем самым добивались смешения этих мазков в восприятии зрителя, создавая иллюзию непрерывно рождающегося и длящегося движения. Мир лишался устойчивости, предметы – четкости очертаний. Они растворялись, будучи погруженными в световоздушную среду, отбрасывая цветные тени. У такой картины не могло быть четко построенной композиции. Импрессионисты окончательно разрушили систему академической живописи и подготовили почву для последующего развития неформального искусства.

В литературе черты импрессионизма возникли в последней трети XIX – начале XX в. В отличие от живописи в литературе импрессионизм не сложился как отдельное направление, скорее можно говорить о чертах импрессионизма внутри разных направлений эпохи. «Чистое наблюдение», провозглашенное импрессионистами, подразумевало отказ от идеи в искусстве, от обобщения, от законченности. Традиционное изображение требовало абстрагирования от конкретного объекта и впечатлений от него, их суммирования и выделения некой средней идеи, при этом нужно было отсеять случайное, запечатлев общее, главное. Импрессионизм же был против общего, утверждал частное, импрессионисты изображали каждое мгновение. Это означало: никакого сюжета, никакой истории. Мысль заменялась восприятием, рассудок – инстинктом.

Лирика Фета, романтическая по своим истокам, при этом вмещала в себя множество явных признаков импрессионизма.

Одним из признаков импрессионизма в поэзии Фета является влияние живописи, а именно пейзаж и портрет.

Особенно часто встречается у Фета ночной пейзаж, т.к. именно ночью, когда успокаивается дневная суэта, легче всего слиться в одно целое с природным миром, наслаждаясь его красотой. В ночи у Фета царит величественная гармония, скрытая днем. На первое место в образном ряду выходят не тьма и ветер, но луна и звезды. Месяц вводит в задумчивость и завораживает поэта, а звезды оказываются его таинственными собеседниками. Поэт читает по ним «огненную книгу» вечности («Среди звезд»), ощущает их взгляд и даже слышит, как они поют: «Я долго стоял неподвижно, / В далекие звезды вглядясь, / Меж теми звездами и мною / Какая-то связь родилась», «Я слушал таинственный хор...» и т.д.

Его портретные зарисовки абстрактны, он рисует их несколькими «мазками», подобно Клоду Моне и другим деятелям импрессионизма. Сви-